

УДК 330.101

ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В ОТРАЖЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

ЯДГАРОВ ЯКОВ СЕМЕНОВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: yakovyadgarov@mail.ru

СИДОРОВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики,
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия*

E-mail: sidksu@mail.ru

СОБОЛЕВ ЭДУАРД ВАСИЛЬЕВИЧ,

*кандидат экономических наук, доцент, директор Краснодарского филиала Финансового университета,
Краснодар, Россия*

E-mail: edsob@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены суждения современных российских и зарубежных исследователей о феномене рыночного хозяйства и его отражении в общественном сознании. Показано, что введение в научный оборот классиками экономической науки теоретических аспектов кругооборота хозяйственной жизни не гарантировало требуемой стабильности роста производительности труда, конкурентоспособности, повсеместной эффективности общественного прогресса. Обращается внимание, что, как и прежде, исследователи не единодушны в принятии сентенции непреходящего характера рыночного хозяйства, поскольку и в условиях данного типа хозяйствования не всегда доминируют национальные и социальные приоритеты, довольно проблематично достижение качественной модернизации производительных сил и адекватного реформирования производственных отношений. Авторы статьи солидарны с выводами, содержащимися в тех новейших изысканиях, согласно которым современное осмысление феномена рыночного хозяйства предполагает обеспечение тесного сотрудничества государства и крупных частных структур, пересечение и взаимодействие их интересов. Важным представляется также вывод о настоятельной необходимости создания в России надежного институционального фундамента правового, экономического и организационного воздействия государства на решение насущных проблем, включая борьбу с коррупционными формами теневых (нерыночных) экономических отношений.

Ключевые слова: рыночное хозяйство; экономическая наука; инновационное развитие; социальные приоритеты; невидимая рука рынка; теневая экономика.

PHENOMENON OF MARKET ECONOMY IN REFLECTION OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

YAKOV S. YADGAROV,

*Doctor of economic sciences, professor of department Economic history and history
of economic manoeuvres of the Financial University, Moscow, Russia*

E-mail: yakovyadgarov@mail.ru

VICTOR A. SIDOROV,

*Doctor of economic sciences, professor managing of department theoretical economy
of the Kuban state university, Krasnodar, Russia*

E-mail: sidksu@mail.ru

EDUARD V. SOBOLEV,

Candidate of economic sciences, associate professor, director of the Krasnodar branch of the Financial University, Krasnodar, Russia

E-mail: edsob@bk.ru

ABSTRACT

In this article judgements of the modern Russian and foreign researchers are considered about the phenomenon of market economy and his reflection in public consciousness. It is shown that introduction to the scientific turn it was not avouched for the classics of economic science of theoretical aspects of circulation of economic life the required stability of height of the labour, competitiveness, general efficiency of public progress productivity. Attention applies, that, as well as before, researchers are not unanimous in the acceptance of sentence of untransient character of market economy, as and in the conditions of this type of management national and social priorities prevail not always, the problematic achievement of quality modernisation of productive forces and adequate reformation of productive relations is satisfied. The authors of the article solidarity with the conclusions, contained in those newest researches, according to that the modern comprehension of the phenomenon of market economy supposes providing of close collaboration of the state and large private structures, crossing and cooperation of their interests. Important is also a conclusion about the insistent necessity of creation in Russia of reliable institutional foundation of legal, economic and organizational influence of the state on the decision of vital problems, including a fight against corruption forms shadow (unmarket) economic relations.

Keywords: market economy; economic science; innovative development; social priorities; invisible hand of market; shadow economy.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ КАК ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ФЕНОМЕНА РЫНКА

Рыночное хозяйство представляет собой специфически организованное на наемном труде общественное хозяйство. Доминирующий способ производства и обусловленные им общественные отношения ныне практически повсеместно господствуют в общественном сознании и научных экономических изысканиях. Этот тип хозяйства интерпретируется современной экономической наукой не только как система свободного предпринимательства и открытой конкуренции, но и как неотъемлемая часть социально-политической системы. В условиях рыночной системы хозяйствования собственностью, включая капитальные активы, владеют и управляют частные лица, труд покупается за заработную плату, а распределение ресурсов осуществляется посредством свободного ценообразования.

Степень использования рыночного механизма определяют различные формы рыночного хозяйства, а величина рынка неразрывно связана со степенью специализации

общественного труда. Пределы развития рынка определяются границами специализации общественного труда, состоящей в обобществлении труда, превращении различных функций процесса производства из раздробленных (единичных), перманентно повторяющихся в обобществленные процессы, рассчитанные на удовлетворение потребностей всего общества. Из этого вытекает, что рыночное хозяйство, в отличие от когда-либо существовавших систем хозяйствования, есть самовоспроизводящаяся система, жизнеспособность которой определяется степенью развитости общественного сознания и экономических отношений.

Однако, как свидетельствует мировая, да и отечественная экономическая история, феномен рыночного хозяйства характеризуется многоаспектностью разноплановых и разносторонних субординированных и эпизодических связей, возникающих в каждом хозяйственном явлении или процессе. Именно эти обстоятельства, обуславливая и формируя непреходящие ценности рыночного хозяйства в контексте отражения их сущностных аспектов в сознании общества, привлекают

внимание мировой и отечественной экономической науки на всем протяжении ее эволюции. Они оказываются в центре внимания исследователей-экономистов, обсуждаются на площадках различных научных форумов, на страницах научных изданий.

В частности, на базе Финансового университета при Правительстве РФ вот уже третий год кряду проблематика рыночного хозяйства рассматривается в рамках Международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней» [1]. Как и предыдущие две (2013 и 2014 гг.), эта конференция посвящена памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки Юга России доктора экономических наук, профессора *Александра Федоровича Сидорова*.

Отправной точкой в научных изысканиях ее участниками феномена рыночного хозяйства выступают присущие рыночным отношениям воспроизводственный и эволюционный аспекты [1], предопределяющие особенности их отражения в общественном сознании и связанные с ним дискуссии и альтернативные суждения.

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И ЭВОЛЮЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Отталкиваясь от понимания того, что рыночному хозяйству присущ приоритет товарного производства, когда товаром становятся уже не только продукты человеческого труда, но и рабочая сила человека, в исторической оценке для этого типа характерно превращение натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное производство. И там, и там базой является воспроизводственный процесс, который в экономической науке представлен теорией воспроизводства.

Осмысление трендов эволюции данной теории в мануфактурный и постмануфактурный периоды развития рыночного хозяйства позволяет выделить основные новации, введенные в научный оборот Ф. Кенэ и А. Смитом, включая категориальные и сущностные соотношения. Их представляется возможным свести к одному из ярких и образных

суждений П. Самуэльсона, заключающемся в том, что в свободной рыночной экономике излишне убеждать кого-либо и настаивать на том, будто наращивать богатство страны возможно при «сдерживании импорта и поощрении экспорта» либо, прибегая к «...тысяче детальных распоряжений, имеющих целью установить контроль над экономикой» [2].

В данном контексте постулируется позиция *Я. С. Ядгарова*, утверждающего, что теории воспроизводства мануфактурного периода более чем на столетие предопределили многообразие трендов макроэкономических научных изысканий либеральных и нелиберальных исследователей [1]. Постмануфактурный же период в развитии рыночного хозяйства, опираясь на их богатое наследие, вызвал к жизни теории государственного регулирования экономики, в которых центральное место занимают идеи макроэкономического равновесия в теориях воспроизводства «классиков» политической экономии и их противников. Между тем присущее теориям воспроизводства в прошлом (и нередко в настоящем) упрощение анализа хозяйственных реалий приводит к тому, что в творчестве экономистов исследование хозяйственной динамики как бы имитирует механическое следование законам физики.

Следование авторитету первых и последующих авторов теории воспроизводства способствует тому, что современное поколение ученых-экономистов обращается к поиску воспроизводственного благополучия в обществе с учетом взаимосвязи экономических и неэкономических факторов.

Эта связь обнаруживается, в частности, у *Д. Е. Сорокина*, формулирующего свое видение феномена рыночного хозяйства в контексте взаимосвязи оснований экономической теории и российской социально-политической и нравственно-этической реальности [3]. Базируясь на альтернативных суждениях отечественных и зарубежных ученых, касающихся специфики рыночного хозяйства и его места и роли в общественной жизни, он считает, что даже в самых развитых экономиках так называемые формальные правила составляют небольшую, хотя и весьма важную,

часть той совокупности ограничений. Последние, по его убеждению, формируют стоящие перед обществом ситуации выбора, тогда как наше поведение в огромной степени определяется неписаными кодексами, нормами и условностями. Отсюда появляются проблемы отечественного хозяйства в связи с рыночными реалиями.

Дело даже не в том, что отечественная экономическая наука только начала освобождаться от догмата мейнстрима; мощным сдерживающим фактором является равнодушие к ней со стороны власти, которая, будучи уверенной в своей компетенции, не нуждается в «советниках». Подтверждают данный тезис сравнительные данные Программы развития промышленности и торговли России 1893 г. и Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., где имеющийся теоретический базис и реальная экономическая политика отнюдь не совпадают.

Вследствие этого в отечественной экономике складывается такая ситуация, что от научного достижения до коммерциализации нововведений простирается «долина смерти» для инноваций. Поэтому мы продаем сырье и покупаем за границей готовые товары, очень часто сделанные из того же сырья. При этом данная ситуация повторяется вне зависимости от того, какие исторические, объективные и специфические условия бытия отечественного хозяйства в реальной действительности имеют место. В качестве примера, подтверждающего этот тезис, заключает Д.Е. Сорокин, правомерно привести ситуацию влияния на экономику специфики российского монетаризма (имеющего экономическое, идеологическое, психологическое и политическое воздействие), из-за чего в нынешней России игнорируются альтернативные взгляды на экономическую политику правительства.

Размытость связей общественного производства подкрепляется отсутствием какого-либо влияния науки на формирование экономической политики. Мощным сдерживающим фактором ее развития является равнодушие к ней со стороны власти,

уверовавшей в свою компетентность и потому не нуждающейся в советниках. В качестве обобщения отметим три элемента относительно феномена рыночного хозяйства. Первый: исторически, как правило, имеют место различные проявления одних и тех же рыночных правил в их национальных результатах; второй: до тех пор, пока русская жизнь не выработает свою национальную экономику, основанную на особенностях русского быта, мы будем находиться в процессе шатания между различными «модными» учениями, увлекаясь поочередно одним либо другим, и будем идти на буксире заграничных веяний; третий — российской научной обществу следует подумать насчет того, как нам самим решать вопрос о собственных национальных и социальных приоритетах.

Такой взгляд на проблему рынка, по мнению *В.Н. Овчинникова*, формирует принципы эволюционно-генетического анализа этапов в развитии рыночного хозяйства с позиций эволюционной экономики и диалектического подхода через призму трех фундаментальных методологически доминирующих составляющих [1]. Последними, с его точки зрения, являются, во-первых, универсальные законы диалектики (единство и борьба противоположностей, переход количества в качество, отрицание отрицания). Во-вторых, эволюционная картина разворачивания форм стоимости (от простой до денежной формы). В-третьих, процессы становления и развития рыночного хозяйства, выступающие в виде единства императивов институционального и экономического характера.

Как видим, эвристический потенциал эволюционного генетического подхода позволяет проследить процесс зарождения и развития (генезиса и эволюции) рыночного хозяйства. Концептуализация результатов этого анализа приводит к следующему обобщению.

1. Для возникновения отношений обмена необходимым является организационно-институциональное условие: общественное разделение труда. В процессе обособления отдельных видов производственной деятельности обмен ее результатами между специализированными звеньями системы

общественного разделения труда стал категорическим императивом, т.е. объективной закономерностью хозяйственной жизни, без которой последняя невозможна.

2. Для зарождения регулярного обмена необходимо организационное обособление видов трудовой деятельности, отделенных друг от друга границами отраслевой структуры общественного труда.

3. Чтобы обмен приобрел товарно-денежную форму, необходимо выполнение обязательного условия — экономического обособления одних субъектов хозяйствования от других границами отношений «присвоения-отчуждения». Только тогда отношения обмена, базирующиеся на двух формах обособления — институционально-организационной (разделение труда) и экономической (отношения присвоения), приобретают товарно-денежную форму, характерную для развитого рыночного хозяйства.

РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ОБМЕНА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Исходя из того что в условиях рыночного хозяйства следует учитывать влияние формальной и неформальной сторон институтов обмена на тренды экономического роста, проведенные научные изыскания позволяют выявить ключевые проблемы и обосновать пути решения проблем импортозамещения в период экономических санкций в России. При этом, как полагает *Е. А. Максимова-Кулиева*, Правительство России не может и не должно координировать нормативные документы, в которых отражены диаметрально противоположные показатели [1]. На ее взгляд, главным образом это и некоторые другие обстоятельства приводят к путанице в показателях статистической отчетности и проделанных мероприятиях, а сами мероприятия приобретают фиктивный характер.

Но как только мы начинаем говорить об институтах обмена через призму товарно-денежных отношений, сразу же возникает проблема цен и ценообразования. Особую остроту она приобретает в условиях санкционного противостояния, наиболее ярко проявляясь в

агропродовольственной сфере. В данной области заслуживают внимания исследования известного аграрного экономиста *Р. С. Гайсина*, посвященные особенностям формирования спроса предложения и цен на агропродовольственном рынке России [1]. Вскрывая существенные недостатки политики поддержки производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции в нашей стране, он показывает, что ценовое налогообложение и трансферты за счет этого от потребителей к производителям не способствуют росту производства в агропродовольственном секторе из-за высокой доли малообеспеченных слоев населения. К тому же высокий уровень ценового налогообложения населения при низком уровне его доходов ведет к относительному падению спроса на продовольствие. Ученый пришел к выводу, что, в конечном счете, такая политика ведет к росту импорта продовольствия, так как более высокий уровень внутренних цен по сравнению с мировыми со временем становится мощным стимулятором, способствующим нарастанию потоков импорта продовольствия.

Сложившийся ныне уровень доходов, принимая во внимание результаты исследований *Н. В. Власовой* и *Ю. В. Багарян*, а также *Н. В. Цхададзе* [1], не позволяет реализовать важнейший принцип продовольственной безопасности — экономическую доступность продовольствия. И, как очевидно из суждений этих разработчиков, реализация данного принципа и достижение динамизма агропродовольственного рынка предполагают безотлагательное создание надежного институционального фундамента правового, экономического и организационного воздействия государства на решение проблем продовольственной независимости России.

ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА И РЫНОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В условиях рыночного хозяйства глобальные проблемы мирового лидерства в значительной мере обусловлены движением мировых центров капитала. По этой причине в современную эпоху, по мнению

Е. В. Балацкого, сформировались реальные экономические предпосылки возникновения нового мирового экономического центра. Они могут быть реализованы в смене США в качестве глобального нынешнего лидера мировой экономики [1]. Опираясь на понятие геополитической инверсии в связи с возможной сменой мирового экономического центра, автор раскрывает суть общего глобализационного тренда формирования мировых центров капитала с использованием таких количественных характеристик этого процесса, как индексы территориального и демографического доминирования. На примере Великобритании и США ученый охарактеризовал хронологию пяти этапов лидерства геополитической инверсии (Генуэзская республика, Венецианская республика, Нидерланды, Великобритания и США).

Тем самым подтверждается постулат о том, что «жизнь» мирового капитала подчиняется своим законам, которые требуют некоего географического центра, в котором вся экономическая деятельность максимально эффективна. Эти центры формируются стихийно в соответствии с логикой капитала, подтверждая подлинную цель рыночной системы хозяйствования, состоящую в самовоспроизводстве капитала путем его непрерывного кругообращения, ибо главное в рыночном хозяйстве — приводящая сама себя в движение циркуляция капитала. Капитал должен возрастать путем получения с него процента (нормы прибыли) — в этом и состоит логика капитала. При этом самой логике капитала присущи свойства анонимности, системности, абстрактности и объективности, а весь механизм круговорота капитала в современном мире, по выражению *Д. Норты*, является обезличенным. Именно система обезличенного обмена стала апофеозом социально-экономического развития Западного мира [4]. Отсюда становится возможным заключить, что новым глобальным лидером вместо США при ряде объективных предпосылок и обстоятельств может стать и Россия.

Учитывая эти и другие аспекты феномена рыночного хозяйства, по мысли *М. М. Гузева*, нельзя исключить предположения о том, что

рынок как форма организации хозяйственной жизни, возникшая на определенном этапе развития экономических отношений, может иметь преходящий характер [1]. Он также полагает, что феномен рынка не является всеобъемлющим явлением, и в общественном сознании, научной литературе сформировалось о нем, по сути, ложное представление, а в XXI веке ставка на «невидимую руку» рынка, якобы решающую основные проблемы развития, утопична, опасна; в современном мире рыночное хозяйство, выступая «единственной формой организации эффективной хозяйственной деятельности», одновременно является фактором, подрывающим основы стабильности, несет угрозы самой рыночной экономике и в целом человеческой цивилизации. Вполне возможно, подытоживает ученый, трагизм ситуации заключается в том, что современное рыночное хозяйство России против нее самой.

ФИКТИВНАЯ КОМПОНЕНТА ФЕНОМЕНА РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

В современной рыночно ориентированной системе хозяйствования России сложившиеся реалии свидетельствуют о традиционно несбалансированной бюджетной политике. Она, традиционно оторванная от возможностей активной промышленной политики, приводит к таким просчетам, как потеря целого десятилетия с точки зрения значимой активизации инвестиций в реальный сектор экономики, а точнее — в развитие материальной базы неоиндустриализации. По мнению *Л. Г. Чередниченко*, преодоление такой недооценки станет возможным посредством выработки новой модели банковского кредитования и бюджетного финансирования развития промышленности, базирующейся на следующих положениях [1]:

- резервирование части нефтегазовых доходов;
- активное финансирование модернизации отраслей промышленности;
- конкурсная основа конкретных инвестиционных проектов (в рамках которых решается проблема выпуска качественно новой продукции);

- создание «кластерных» государственных банков финансирования и долгосрочного кредитования субъектов для реализации инвестиционных проектов;

- введение прогрессивной ставки налога на сверхдоходы физических лиц при установлении необлагаемого минимума доходов.

В изысканиях *В. В. Чапли* и *А. А. Енифанцева* очевидны во многом схожие суждения в области преодоления проблем в сфере бюджетной политики вкупе с проблематикой финансовой устойчивости. Ими сформулированы и всесторонне аргументированы основные направления существенного снижения, а впоследствии — искоренения коррупционной составляющей в условиях рыночных экономических отношений, установления стабильной макроэкономической динамики [1].

Далее представляется важным обратить внимание на проблематику природы, предпосылок неустойчивости рыночных механизмов и возникновения структурных кризисов по причине несбалансированности ключевых отраслей экономики. В частности, в изысканиях *Е. Н. Калайдина* и *Г. В. Калайдиной* во главу угла в этой связи поставлена качественно новая научная задача [1]. Суть ее сводится к тому, чтобы найти ответ на вопрос о том, как в результате процессов самоорганизации множества независимых (подвластных индивидуальным желаниям и в целом не имеющим желания поддерживать стабильность) экономических агентов формируется целостная жизнеспособная экономическая система средствами естественно-научного анализа.

Так, решая данную задачу, они показали, что фактическое сопряжение статистического микроописания и феноменологической макромоделю реально отражается в математическом моделировании экономики, основанном на следующих простых постулатах: 1) внутренне единство экономики определяется системой отношений экономических агентов; 2) модель экономического агента воплощена в стабильной экономической структуре, исполняющей определенные функции регулирования процесса воспроизводства; 3) адекватное отражение на основе единой теории и немногих предположений,

учитывающих всю совокупность качественных особенностей эволюции изучаемой системы. Одновременно с этим, подчеркивают исследователи, использование такого подхода в исследовании даже простейших случаев технологической цепочки (состоящей, например, из двух отраслей) показывает, что запас устойчивости рыночных механизмов можно увеличить, сменив рыночное регулирование спроса и предложения административным распределением. В конечном счете, превышение мощностей по производству промежуточного продукта гораздо существеннее влияет на потерю устойчивости, нежели превышение мощностей по производству конечного продукта.

ФЕНОМЕН РЫНКА В НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В том, что проблема самоорганизации рыночного хозяйства является одной из основополагающих, со всей убедительностью свидетельствуют участвовавшие в последнее время случаи обращения исследователей к опыту естественнонаучного анализа. Однако подобного рода изыскания в принципе не новы, если принять во внимание широко известную ныне концепцию неоклассического синтеза Нобелевского лауреата по экономике *П. Самуэльсона*. Например, опираясь именно на самуэльсоновскую концептуальную парадигму, *В. О. Мосейко* предпринимает попытку определить условия самопродуцирования предпринимательской деятельности в территориальных кластерах [1]. Он считает, что появление интегрирующего ресурса играет роль мотивационного «локомотива» для освоения остальных ресурсов, необходимых для формирования условий самопродуцирования, как то финансовые средства, подготовленные работники и специалисты, производственно-технологическая база и т.п. Самоорганизация и самопродуцирование выступают, на его взгляд, в виде компенсационного механизма сетевой экономики в условиях нестабильности, проявляющейся в изменениях энтропии вследствие развития сетевых коммуникаций.

Оперирующая в своих изысканиях постулатами концепции энтропии/негэнтропии *Е. В. Логинова* попыталась обосновать положение о том, что преодолению неопределенности в условиях рыночного хозяйства в значительной степени способствует формирование единого рыночного информационного пространства [1]. По ее мнению, подобного рода пространство призвано сформировать прямые контакты субъектов рынка, их контакты через средства связи, и особенно компьютерные сети. Именно возможность относительно свободного обмена информацией (поскольку каждый субъект рынка самостоятельно принимает решение об объеме и доступности размещаемой в Сети информации), считает она, будет способствовать росту степени негэнтропии в рыночной системе. В развитие этого тезиса отмечается, что негэнтропия имеет с энтропией противоположную направленность, и, следовательно, если рост негэнтропии опережает рост энтропии, в системе преобладает прогрессивное развитие и организованность, если же наоборот — рост негэнтропии отстает от роста энтропии, тогда преобладают деструктивные процессы и растет беспорядок. В связи с этим глобальной целью развития общества является обеспечение ускоренного роста негэнтропии по сравнению с ростом энтропии. Но достичь этого можно, интенсифицируя информационный обмен посредством развития сетевых взаимодействий, опосредуемых информационно-коммуникационными технологиями.

НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРАНИ ФЕНОМЕНА РЫНКА

Анализ современного трансформационного сдвига и опыта предшествующих этапов развития общества и воссоздания на постсоветском пространстве рыночных экономических отношений, что вытекает из результатов научных изысканий таких исследователей, как *Г. Саргсян, А. Маркосян, Г. Галстян, Н. Кочинян*, приводит к ряду неординарных выводов [1]. Суть одного из них сводится к утверждению о том, что нынешний переход к новому технологическому укладу дает уникальную возможность

странам, отстающим в развитии от лидеров, совершить модернизационный прорыв. Обусловлено это, с их точки зрения, прежде всего тем, что переход к принципиально новому технологическому укладу ставит всех участников мирового хозяйства в равные стартовые условия вне зависимости от достигнутого ими уровня реализации потенциала предшествующего технологического уклада. Отсюда предоставляется возможность за счет развития отраслей нового технологического уклада занять лидирующие позиции в мировом сообществе.

Они также полагают, что феномен рыночного хозяйства примечателен тем, что не замыкается на исключительно общественных интересах, но распространяется еще и на коллективные, групповые и индивидуальные интересы. Порождая нестабильность на уровне экономических отношений общества, он распространяет статус неустойчивости практически на все хозяйственные явления и процессы всех уровней экономики. При этом диаметрально противоположными уровнями общественного производства являются глобальные и региональные тренды, в связи с которыми применительно, например, к потребностям России ситуация может быть акцентирована на проблемах приграничного сотрудничества и присоединенных территорий. В частности, первые наиболее ярко выражены в событиях, происходящих в Армении и Абхазии.

И сегодня не будет преувеличением признать, что в условиях политической независимости научное сообщество и власти Республики Армения, поставив во главу угла задачи системных преобразований и наметив пути их решения, добились немалых позитивных результатов. Первое: страна обрела экономическую суверенность, наладила дежное обращение и собственную систему регулирования налогообложения и внешней торговли. Второе: приватизировано 3/4 государственности, что является предпосылкой эффективной экономической деятельности. Третье: расширено членство в различных международных организациях, углубляется экономическая интеграция с другими странами. Четвертое: продолжается процесс

внедрения рыночных принципов поведения на предприятиях с осознанием того, что повышение производительности и конкурентоспособности постепенно перерастет в гарантию прогресса. Но одновременно с этим формирование высокоэффективной экономики требует решить проблему экспорта, обеспечить совершенствование структуры экономики и институтов развития.

В продолжение, солидаризируясь с отдельными изыскательскими суждениями и выводами абхазских исследователей *З. И. Шалашаа* и *А. Н. Багба*, необходимо заметить, что межгосударственное сотрудничество Абхазии и России развивается по иному, чем в других странах постсоветского пространства, сценарию. Ключевым здесь, полагают они, является положение о целесообразности глобального экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов Абхазии и Юга России с последующей интеграцией в единое экономическое пространство и формированием межгосударственной интеграции, основанной на взаимопереплетении национальных воспроизводственных процессов [1].

Однако, вне всякого сомнения, следует признать и то, что существуют и другие формы рыночной интеграции. Правда, здесь можно было бы в сравнении с вышеприведенными формами сотрудничества вспомнить хотя бы ЕврАзЭС. Но, тем не менее, все эти примеры наводят, вероятнее всего, на мысль о том, что как не может существовать единой модели вхождения в рынок, так и не может существовать единой постоянной его формы.

Внутренние проблемы развития рынка и совершенствования регионального сотрудничества (вне рамок «особого» пути России), согласно результатам исследований *С. М. Ергина*, становятся особенно привлекательными в связи с присоединением Крыма [1]. Ускоренное инновационное развитие экономики этого региона, утверждает он, требует выявления и изучения основных индикаторов эффективности функционирования хозяйства, в том числе такого индикатора, как институциональная трансформация отраслевых рынков. Только так станут возможными качественная модернизация

производительных сил и реформирование производственных отношений, которые будут отвечать характеру и уровню развития экономической системы. Очевидно, что данный научный подход позволит увеличить масштабы и перспективы роста промышленного производства, повысит конкурентоспособность Крымского полуострова в социально значимых отраслях страны.

В свою очередь, *В. Н. Шарафутдинов*, также сконцентрировавший свой научный интерес на проблематике регионального сотрудничества, полагает, что весьма значимой остается решение проблемы возврата Крыму статуса всероссийской здравницы [1]. Это, на его взгляд, обусловлено принципиально важными предпосылками, имеющими стратегический государственный характер в расчете на уровень и тренды развития туристского сектора мировой экономики. Обеспечение экономической жизнеспособности крымского турпродукта означает не столько его транспортную доступность, сколько востребованность и экономическую доступность, комплексное системное туристско-рекреационное обустройство всего азово-черноморского побережья России, а в перспективе охват еще и каспийского побережья. В качестве вывода он отмечает, что для развития туристского сектора экономики Крыма в относительно короткие сроки требуется успешная реализация алгоритма смены парадигмы воспроизводства крымского турпродукта.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

В процессе осмысления феномена рыночного хозяйства и его многообразных аспектов нельзя обойти стороной гуманистические ценности этого типа хозяйствования. Особенности данной проблематики в России посвящены, в частности, изыскания *А. Д. Зарецкого*, *Т. Е. Ивановой* [1]. Опираясь на полученные аналитические результаты, они утверждают, что для ее понимания и определения путей дальнейшего развития эффективных экономических отношений в стране необходимо учитывать достаточно сложную эмоционально-психологическую

ситуацию в обществе. Отмечается, что переход от социально-экономических отношений по принципу «государство для человека» к противоположному принципу — «человек для государства» является достаточно непростой проблемой, которую решает российское общество в современных условиях. По сути, в этом процессе противостоят две гуманистических тенденции, две системы ценностей, две культуры.

Эти ученые также полагают, что рыночная экономическая культура получила прописку в современной России, но пока еще недостаточно прочную, а значительная часть отечественного общества (по имеющимся данным, около 25 %) считает, что в стране необходимо вернуться к социалистическим ценностям. Каждый человек подсознательно желает быть признанным в обществе, принадлежать к группе социума, которая называет приоритетом высшее культурное и нравственное развитие человеческих способностей. Безусловно, заключают Зарецкий и Иванова, это возможно только при наличии устойчивой онтологической взаимосвязи качества жизни и человеческого капитала. Исследование особенностей этой взаимосвязи является достаточно актуальной проблемой для современной России. Понять эту взаимосвязь, ее важность и необходимость для укрепления рыночных отношений — важнейшая гуманистическая цель новейшей истории России.

В свою очередь, в изысканиях *Г.М. Мишулина*, также затрагивающих гуманистические ценности хозяйственной жизни в современном обществе, отмечается возрастающее влияние качества образования на качественные параметры жизни человека в целом [1]. Однако, полагает этот исследователь, качество жизни в условиях рыночного хозяйства является одним из важнейших факторов и одновременно условием обеспечения и улучшения качества образования. Поэтому переход экономики и российского общества на более высокий уровень развития возможен лишь при наличии соответствующего кадрового потенциала, который количественно и качественно формируется в системе образования. В то же время опасность заключается, по мнению

ученого, в том, что результатом модернизации современной системы образования в России может стать некий «суррогат», утративший все лучшее, что было ранее достигнуто. Поэтому, заключает Мишулин, сегодня следует остановиться и пересмотреть методологию модернизации, исключив из этого процесса немотивированных чиновников, но привлечь конструктивных представителей гражданского общества, для которых процветание России является стимулом жизни.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного анализа феномена рыночного хозяйства можно свести к следующим обобщающим положениям.

1. Исследование прошлого и настоящего в эволюции рыночного хозяйства, учет традиций экономической науки становятся актуальной задачей российской теоретической экономики.

2. Дискурс, посвященный феномену рыночного хозяйства, требует перманентного продолжения, поскольку позволяет выявить причины доминирования парадигмы рыночной идеологии, способствует развитию и обновлению экономической науки России.

3. Обмен мнениями по проблематике эволюции рыночного хозяйства является важной составляющей поиска возможностей для противодействия экспансии тенденциозной парадигмы ныне доминирующего мейнстрима в области мировой экономической мысли.

4. Создание общероссийской платформы экономической политики, базирующейся на непреходящих ценностях рыночного хозяйства, требует:

- активного включения отечественной экономической теории в процесс формирования нового облика государственной экономической политики;
- преодоления в условиях российских реалий исторически сложившейся гегемонии направлений экономической мысли «западной ориентации»;
- систематизации, целостного осмысления и синтеза палитры мнений отечественных экономистов в осязаемые результаты последовательного возрождения Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней. Материалы III международной научно-практической конференции / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Я. С. Ядгарова, д-ра экон. наук, проф. В. А. Сидорова, канд. экон. наук, доцента В. В. Чапли. Краснодар, 2015. 555 с.
2. Самуэльсон П. Экономика. В 2 т. Т. 2. М.: Алгон, 1992. С. 342.
3. Сорокин Д. Е. Рыночное хозяйство: экономическая теория и российская реальность. Доклад на III международной научно-практической конференции «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней». [Электронный ресурс] URL: <http://tube.sfu-kras.ru/slides/1112/pdf>.
4. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. 256 с.

REFERENCES

1. The phenomenon of the market economy: from the beginnings to the present day. Proceedings of the III International scientific-practical conference [Fenomen rynochnogo hozjajstva: ot istokov do nashih dnei. Materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii] / Ed. Drs ehkon., professor Ya. S. Yadgarov, Dr. ehkon. Sciences, professor V. A. Sidorov, PhD ehkon. Sciences, associate professor V. V. Chapli. Krasnodar, 2015. 555 p.
2. Samuelson P. Economics. In 2 t. T. 2 [Jekonomika. V 2-h t. T. 2]. M.: Algon, 1992. P. 342.
3. Sorokin D. E. Market economy: economic theory and Ross Skye reality. Report on the III International scientific-practical conference «The phenomenon of the market economy: from the beginnings to the present day» [Rynochnoe hozjajstvo: jekonomicheskaja teorija i rossijskaja real'nost'. Doklad na III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Fenomen rynochnogo hozjajstva: ot istokov do nashih dnei»] [Digital resource] URL: <http://tube.sfu-kras.ru/slides/1112/pdf>.
4. Nort D. Ponimaniye of process of economic changes. M.: Prod. house of GU-VSHE, 2010. 256 p.

РЕЙТИНГ ARES-2015

Европейской научно-промышленной палатой был опубликован рейтинг высших учебных заведений Academic Ranking of World Universities-European Standard ARES-2015.

Финуниверситет получил сертификат за высокое качество исполнения рейтинга.

Рейтинг ARES проводится по стандартам Евросоюза. Основные параметры рейтинга включают такие показатели, как научная деятельность, международное сотрудничество, востребованность выпускников, информатизация, уровень повышения квалификации ППС, международное признание ППС, членство в европейских академиях наук, награды, выданные подразделениями Европейской торгово-промышленной палаты и Еврокомиссией, взаимодействие с работодателями.

В тройку лидеров рейтинга вошли Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский физико-технический институт и Московский государственный университет им. Н.Э. Баумана. Финансовый университет занимает позицию в ранге АА среди ведущих вузов Российской Федерации, таких как Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Московский государственный институт международных отношений, Томский национальный исследовательский политехнический университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС».

Источник: fa.ru